

Лабиринты женского сердца

ЛЕГЕНДА ВОЛКОВСКОГО ТЕАТРА

25 марта исполняется 90 лет со дня рождения заслуженной артистки России Лидии Яковлевны Макаровой. Спектакли, в которых она играла, на наших глазах становились «старинными» как драгоценные реликвии эпохи. Это страницы нашей театральной истории. В ее репертуаре в молодые годы были и Настя в горьковском спектакле «На дне», и Катарина в «Укрощении строптивой». В Ярославле на Волковской сцене она сыграла Василису Мелентьеву, Вассу Железнову, королеву Анну («Стакан воды» Скриба), Клеопатру, Львовну, Мамаеву («Мудрец» Островского), Василицу («Каса маре» Друцэ). И везде ее главными темами были женственность и любовь, психологические проникновения в тайны женской души, путешествие в тончайшие лабиринты женского сердца.

В ее биографии мелькали города Владивосток, Сталинград, Воронеж, Ярославль. На Волковской сцене она дебютировала в 1961-м в «Василисе Мелентьевой» А. Н. Островского и Н. Соловьева. Ее героиня, виртуозно владеющая искусством любовного соблазна, завлекала самого Ивана Грозного! В прессе тут же появились остерегающие отзывы с предостерегающими оценками. И пьеса не та выбрана, и главный персонаж – не столько царь, сколько сомнительная Мелентьева!

А Лидия Макарова купалась в своей стихии! Ее Василиса смотрела «лукавыми глазами» и разговаривала «с маяющим смехом на устах открытых». По-рабски льстила царице Анне, хитро плела паутину вокруг своего избранника Андрюши Колычева и уговаривала его отравить свою соперницу – царицу. Ярославцы были восхищены и тонкой мастерской игрой новой актрисы, и уровнем спектакля – Ивана Грозного играл Сергей Ромоданов, вместе с Лидией Макаровой они составили красивый, мощный и сильный актерский дуэт.

Потом она выходила на сцену в роли императрицы Екатерины Второй в «Федоре Волковой». В серебряном парике, в парчовом, расшитом платье с кринолином, царственно-гордая, удивительно поэтичная, светлая и... наивная. Неожиданная краска – лицедейски разыгранная императрицей наивность Екатерины Второй, ее природное актерство придавали образу остроту интриги и особый драматизм. Иначе как объяснить ту

грандиозную утопию, которую создал, сотворил образом Екатерины гениальный наш Федор Волков? Женственно-нежная и тоскующая, величавая и свобододлюбивая – таков был облик Екатерины, которую играла Л. Макарова. Такая Екатерина, несомненно, занимала воображение Волкова. Она была одарена быстрым и тонким умом. Волшебное слово ее звучало непривычно распевно.

Будущую большую актрису в юной девчонке угадал Фирс Шишигин. В Макаровой и впрямь жила стихийная любовь к театру, к самому выходу на сцену, и еще – она умела гипнотизировать зрительный зал и своих партнеров взглядом огромных, широко распахнутых глаз, опущенных ресницами-шатрами. Ресницами она взмахивала как бабочка крыльями. Это была ее привычка – смерить человека всего – сверху донизу, с высоты его роста до башмаков и от земли – еще раз, наверх, глаза в глаза, это обжигало. В этом всегда заключалась некая таинственная оценка.

В те юные дальневосточные годы Шишигин, перефразируя Пастернака, писал ей, признаваясь в любви:

*В ту ночь всю тебя,
от гребенок до ног,*

*Как трагик в провинции
драму шекспирову,*

Носил я с собою и знал назубок,

*Шатался по Никусу
и репетировал...*

Никус – это сокращенное название города Николо-Уссурийск на Дальнем Востоке, в

Лидия Макарова в роли Екатерины Великой в спектакле «Федор Волков».

котором они тогда жили и работали.

В 1938 году Фирс Шишигин, возглавлявший театры в Уссурийске и Спасске, был назначен главным режиссером театра ОКДВА – Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Его спектакли, где играла и молодая Макарова, смотрели танкисты, артиллеристы и пограничники на дальних заставах. На спектаклях часто бывал легендарный маршал Василий Блюхер. Вскоре он был арестован и обвинен в шпионаже. Следом арестовали и Шишигина. Он не сдавался. Написал пять писем Сталину. Защищал себя,

отстаивал свою невиновность. Возможно, сыграли роль его письма, однако, скорее всего, он был причислен к необоснованным жертвам ежовских репрессий (нарком НКВД Ежов вскоре был расстрелян).

Шишигин вернулся домой, в свой театр, к семье – в город Никольск-Уссурийск. Дома его ждала молодая жена Лида – Лидия Яковлевна Макарова и крошечный сын Володька. Два года отсутствия сделали Фирса с его богатырским телосложением «доходягой» с потухшими глазами, больным пеллагрой. Выжила жена Лида. Возвращение к жизни было долгим и мучительным. Он

всю жизнь с благодарностью вспоминал ее нечеловеческую энергию, ее сердце, откликающееся на каждый вздох, ее любовь.

Обнимать бы тебя мне без меры,

Целовать бы тебя без сна...

До свиданья, любимая, веруй,

Не окончилась наша весна!

– писал Фирс своей «синьке-синичке». «Весна» их жизни – любовь и счастье длились всю жизнь.

Она радовалась тому, что она актриса, что она на сцене, что в зале тысяча зрителей. Радовалась, что молода и красива, а молодость и красоту она сохранила до весьма почтенных лет, что слово ее летит в зал благодаря ее небывалой дикции. Что слово это помогает жить людям. В ней был скрыт небывалый диапазон. От трагедии до бытовой комедии, от лирики до острой сатиры.

Сейчас, по прошествии времени, думаешь о том, что в ней не реализовалась в должной степени великая эстрадная сатирическая актриса сродни Раневской – незабываема была ее Дунька в «Любови Яровой» с известной репликой «Пустите Дуньку в Европу!». И, уйдя со сцены, она никогда не находилась вне театра, она первая умудрялась узнавать все театральные новости, исходя давала оценку новому спектаклю, не боясь остроты суждений. И надо сказать, оценки ее бывали всегда предельно точными, нередко беспощадными, и можно было только удивиться тому, как далеко она видит, все угадывает, верно оценивая движение и перспективу актеров, театра.

Чего в ней никогда не было – голого декларативного пафоса. Она всегда выделялась, даже когда играла крестьянку во «Власти тьмы». Она словно появилась из другой страны. Она не была бытовой, она всегда была выше. И это сверхначало было женское начало. Оно преобладало, звало, утверждалось и торжествовало – в ней всегда проявлялось Ее величество женщины.

Маргарита ВАНЯШОВА.